

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Красивый умирает первым / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-107478-4

Убийство предпринимателя Павла Кручинина наделало большой переполох. Неужели возвращаются бандитские времена? Следователь Артем Малахов задерживает заказчика преступления, у которого был серьезный конфликт с погибшим на почве ревности к девушке Арине. Но Малахов не верит, что Кручинина свел в могилу любовный треугольник. Ведь Арина знает об истинных мотивах убийства и уже готова рассказать о них следователю. Вот только еще никто не знает, к каким последствиям приведет этот ее шаг..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107478-4

© Колычев В. Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Часть первая

Глава 1

Мужчина должен жить до тех пор, пока в нем сохраняется способность к размножению. Закон природы. Даже в старом теле должны бурлить молодые соки, требовать выхода, а прекратилось движение — пришло время умирать.

Олегу Сухобокову всего сорок восемь, и душой он еще молод, и соками. И движения в нем не угасали, как раз напротив, с каждой фрикцией темп только нарастал. Арина вошла с ним в резонанс, волна дикого восторга накрыла ее с головой, она уже не могла стонать, звуки с трудом просачивались сквозь крепко сжатые зубы. Она не могла сейчас рассказать, что такое настоящий оргазм, но как же здорово у нее получилось это показывать!

Ему оставалось совсем чуть-чуть, когда в спальню вдруг ворвался разъяренный зверь. Олег даже не успел толком сообразить, кулак со всей силы

врезался ему в затылок. Ощущение было такое, будто мозги вывернулись наизнанку, а глаза поменялись местами.

Но, как бы то ни было, он успел соскочить с чужой любовницы, развернуться к противнику лицом и даже выдержать второй удар. Но ревнивец все-таки добился своего — с третьего раза он сбил Олега с ног. Но этого ему было мало. Четвертым ударом рогоносец сломал Сухобокову нос.

* * *

Настоящий бой должен быть зрелищным. Даже если это любительский уровень, все равно выкладывайся до конца. И противника своего возлюби. Распахни перед ним свою душу, тогда и он откроется — для обмена ударами. Артем любил драться вот так, широко, наотмашь, чтобы душа пела от своей и чужой боли.

Костя Маркушин услышал зов его бойцовского сердца, открылся, пошел в размен. Артем пропускал удары, бил в ответ. На ногах он держался крепко, но и противник — не подарок. Такого на силу взять трудно, можно попробовать на хитрость. Артем нарочно дал слабину, один за другим пропустил несколько ударов, подался назад. Костя увлекся, рванул за ним, но Артем неожиданно встретил его сокрушительным ударом в челюсть. С подготовкой ударил, на противоходе. Костя рухнул на спину, тут же поднялся, но его повело в сторону, и рефери остановил бой. Пошел отсчет времени, но Маркушин восстановиться не успел.

— Bravo, Иваныч! — Голос у Левы Скокова густой, зычный, ощущение такое, будто боевая труба играет победу.

Лева — главный двигатель в команде любителей кулачных боев, в которую входил Артем, заводила, душа компании. Вся организация строилась на голом энтузиазме, подкрепленном добровольными жертвованиями со стороны участников. Артем ничего не зарабатывал, только отдавал, ну так он и не стремился в профессиональную лигу. Просто ему нравилось драться, он обожал вкус победы — соленый, смешанный с запахом крови. Даже обладание красивой женщиной не доставляло ему такого удовольствия, как та эйфория, которую он сейчас испытывал. Да и не будет у него сегодня женщины. Это последний бой в командном состязании, после будет сауна в чисто мужской компании, холодное пиво, душевные разговоры. Возможно, к ним присоединятся парни из команды «синих», которую представлял Костя Маркушин. Это сейчас они смотрят на Артема как на врага, а после боя страсти улягутся, реки вернутся в свои русла.

Сегодня — честные бои, баня и пиво, а завтра на службу. Завтра майору Малахову разбираться с теми, кто честно жить не хочет.

* * *

Нос вправляли под местной анестезией, с помощью каких-то элеваторов. Госпитализировать Олега не стали, но и домой отпустили не сразу. Он не писал заявления, и дознаватель вроде бы не

должен был им интересоваться, но нет, поймала его женщина с капитанскими погонами, зажала в угол.

— Да не знаю я, кто напал. Шел, смотрю, идет какой-то хмырь. Идет, идет... бац! — я и понять ничего не успел!

Женщина устало кивала головой, слушала. И даже когда он замолчал, продолжала с ним соглашаться, записывая все в протокол.

— И как выглядел этот «какой-то хмырь»? — не отрывая взгляда от бумаг, спросила она.

— Ну, как выглядел... Да как выглядел... Я, если честно, на его девчонку засмотрелся... Красивая!..

— Вы ее знаете?

— Нет.

— Описать сможете?

— Я же говорю — красивая!

— Понятно, — уныло сказала женщина.

Описания Олег давать не стал, от заявления отказался. А дознаватель и не собиралась настаивать. Заполнила бумаги для проформы, он расписался, на этом все закончилось.

Знал он, кто его избил, но как-то не хотелось выставлять себя на посмешище. Ладно бы, Паша Кручинин был мужем его любовницы, так нет, он и сам ходил к Арине отдохнуть от своей жены. Они оба имели на эту красотку одинаковые права, правда, Паша так не думал. И очень доходчиво довел до его сведения свою позицию по этому вопросу. Была еще и другая причина держать историю в тайне. Олег изменял жене, но при этом он очень ценил

ее и уважал. Рита ничего не должна была знать о его похождениях. Да и какие там похождения! Ну, раз-два в месяц, иногда три...

* * *

Тихо в кабинете, только слышно, как вилки да ножи по тарелке постукивают. Веригин любил вкусно поесть, хотя по его комплекции этого не скажешь. Худощавый, подтянутый, энергичный. И аристократичный. Ножом и вилкой он владел виртуозно, чем Олег, увы, похвастаться не мог. Он даже уроки брал, но Альберта ему не догнать. И выдержке Веригина можно было бы позавидовать. Он пригласил Олега в ресторан для делового разговора, но фактически ни единого слова не сказал по существу.

Но вот он положил вилку и нож на тарелку, один прибор параллельно другому. Стоящий у входа в кабинет официант отреагировал мгновенно. Он забрал тарелку, а Веригин жестом попросил его исчезнуть.

— Значит, с Кручининым подрался? — издали-ка начал Веригин.

— Ну, ты же не будешь обижаться? — мрачно усмехнулся Олег.

Он не рассказывал Веригину о драке, тот сам как-то об этом узнал. Может, Арина напела. Баба она безотказная, с кем хочешь ляжет, а у Веригина с Кручининым конфликт. Причем серьезный. Альберт и Паша на пару владели мебельной фабрикой, вместе вывели ее на ведущие позиции в масштабах страны. Но совместное владение — это тот же

брак между партнерами, только рождаются в нем не дети, а черные кошки. Такая вот кошка и пробежала между Альбертом и Пашей. Кручинин решил выйти из дела, а, получив отказ, открыл свое собственное производство, переманив на свою сторону ведущих специалистов. Мало того, он влез и в общую клиентскую базу, чего Альберт не мог ему простить.

— А почему в морду ему не дал?

— Да как-то не успел... Ты же знаешь, он налетает как ураган.

— Ураган, — кивнул Альберт и, немного подумав, с усмешкой добавил: — В стакане.

В чем-то с ним можно было согласиться. Веригин уже семь-восемь лет осваивал новый для себя вид бизнеса. Он всерьез занялся строительством — в пределах Новогорска. Он просто вынужден был переключиться на это дело после того, как мэром стал подконтрольный ему человек, и сейчас они вместе осваивали муниципальный бюджет. А Кручинин руководил мебельной фабрикой, пока не решил на ее базе начать свое дело. Кручинин сам по себе был отличным специалистом, умел вести бизнес, но вся его активность не выходила за пределы мебельного производства.

— Ну, может быть, — пожал плечами Олег.

— А может, ты просто испугался? — спросил Альберт, внимательно глядя на него.

— Вообще-то, он мне нос сломал. Ты бы видел, сколько там кровищи было...

— А вдруг у Паши все получится? Вдруг наш с ним «Люксембург» загнется? Кому ты фурнитуру гнать будешь?

— Ну, я об этом не думал, — Олег отвел в сторону глаза.

Веригин ему в свое время очень здорово помог. У Олега было несколько продуктовых магазинов. С появлением крупных торговых центров для него настали трудные времена. А гипермаркеты в Новогорске росли как грибы после дождя. Олег пытался спасти свои магазины, переоборудовал их в минимаркеты, под это дело влез в долги. Положение спас Веригин. Долг он не простил, но помог открыть цех по производству фурнитуры для своей фабрики. Дело это оказалось достаточно прибыльным, Олег давно уже расплатился с долгами. И даже вышел на тридцать процентов рентабельности. Но этот праздник жизни мог продолжаться только при наличии сбыта. Если Веригин вдруг откажется от его услуг, дело может накрыться медным тазом.

— Почему не думал? Наверное, потому что Паша не обращался к тебе с деловым предложением? — усмехнулся Альберт.

— Не обращался, — кивнул Олег.

— Правильно, он везет фурнитуру из Китая. А к тебе он обратится только в том случае, если наш с ним «Люксембург» прикажет долго жить... А может, и не обратится... Да и «Люксембург» будет жить... Скорее сам Паша умрет...

Альберт смотрел без нажима, но прямо в глаза. Олегу стало не по себе под этим взглядом. Возникло стойкое ощущение надвигающейся катастрофы...

* * *

Ветер играл черным пластиковым пакетом, в который собрали мусор, всю зиму пролежавший под снегом. И шевелил волосы на голове мужчины, который лежал на тротуаре с тыльной стороны многоквартирного дома. Шевелил там, где волосы не были склеены кровью.

Его ударили по голове чем-то твердым и тяжелым. То ли молотком, то ли обухом топора. Возможно, это был толстый арматурный прут, пробивший череп одним из двух своих концов. Били со знанием дела, наверняка.

— Часа два назад ударили, — продолжал Пчелинов.

Судмедэксперт осматривал труп, изучал рану.

— Алкоголь на свертываемость крови как-то влияет? — с циничной иронией в голосе спросил капитан Прыгалева.

Малахов кивнул, соглашаясь с профессиональной обоснованностью вопроса. Потерпевший был достаточно хорошо одет. Полупальто явно не с барахолки; судя по брюкам, костюм на нем дорогой, и туфли не из дешевых. Хорошие туфли, новые. По предварительным прогнозам, мужчину убили в районе пяти утра. Откуда он возвращался так поздно? Возможно, с корпоратива или просто из

ночного клуба. А если был у любовницы, разве не мог он у нее выпить?

— Кто-то говорит — да, кто-то говорит — не очень... — Пчелинов поднялся и, снимая резиновую перчатку, выразительно посмотрел на Прыгалеву.

Максима смело можно было назвать профессиональным борцом за здоровый образ жизни: курить он бросал уже третий год. Он и сейчас не курил, но сигареты всегда держал при себе. Он объяснял это сложностями службы, насыщенной стрессовыми ситуациями. Вдруг припрет, а сигарет под рукой нет, не «стрелять» же у коллег. А Пчелинов «стрелять» не стеснялся, и Прыгалев рад был угостить его сигареткой. А заодно похвалить себя за предусмотрительность. Конечно же, не зря он держит при себе сигареты. Хотя и должен бояться их как огня.

Прыгалев улыбнулся, полез в карман за куревом.

— Но тебе же интересен сам факт алкогольного опьянения... И этот факт, похоже, присутствует, — кивнул Пчелинов, вытаскивая сигарету из пачки.

— А женскими духами не пахнет? — Прыгалев щелкнул зажигалкой.

— Если духи, то — женские, — затягиваясь, сказал эксперт. — А удар мужской.

— Орудия преступления пока нет.

К разговору присоединился следователь. Пчелинов блаженно щурился, наслаждаясь процессом, а Щелоков смотрел на него с кислым видом. Михаил Андреевич терпеть не мог табачный дым.

А Малахову было все равно. Сам он курил только сигары и строго раз в две недели, в домашней обстановке. Табачный дым он воспринимал с таким же обыкновением, как и кровь на месте преступления. И покойники для него — профессиональная неизбежность.

— Ничего, поищем... — сказал Малахов, глянув на ближайший куст в палисаднике.

Снег уже сошел, но зеленая трава еще в зачаточном состоянии. И на кустах почки еще только набухают. Если преступник выбросил орудие убийства, найти его будет нетрудно. Но не об этом сейчас нужно думать. Сейчас важно, не чем убили, а как и кто это сделал. Свидетелей нужно искать, устанавливать личность потерпевшего.

— Документы смотрели? — спросил Малахов.

Щелоков качнул головой:

— Бумажник — тю-тю!.. Пальто сверху расстегнуто, похоже, по карманам шарили.

Покойник лежал на животе, Малахов не мог видеть, на какие пуговицы застегивалось пальто. Но если пуговицы достаточно большие, на них могли остаться отпечатки. Щелокову на это можно не указывать, он и сам все прекрасно понимает. Криминалист на месте, он все сделает.

— Ключи от машины?

— А ключи есть.

Автомобиль потерпевшего вычислить было нетрудно, для этого достаточно было нажать на кнопку снятия с сигнализации. Новенький «Лэнд Крузер» был припаркован неподалеку, и, судя по тому, как лежал покойник, в момент смерти он на-

правлялся к своему автомобилю. Вопрос: от кого? Если от любовницы, то женщина, возможно, еще спала. Если предполагать, что ночь выдалась бурной. Ну а как не предполагать, если герой-любовник отправился домой только утром?

Утро раннее, в пять часов еще темно, но в это примерно время начинают работать дворники, возможно, кто-то из них что-то видел. А возможно, кто-то из дворников и пристукнул подгулявшего прохожего. Но почему преступники забрали только бумажник? Почему не тронули дорогую машину? Не захотели связываться? Или целью убийства было вовсе не ограбление?

Внимание Малахова привлек не первой молодости, но тщательно наполированный «БМВ» третьей серии. Все машины грязные, и только эта — чистая, надраенная.

— С меня бы так пылинки сдували, — тихо сказал Малахов, приближаясь к машине.

— Есть у меня знакомая, в химчистке работает, — улыбнулся Прыгалеv. — Могу дать номер телефона.

— Она сдувает пылинки по телефону?

— Нет.

— Тогда не надо.

Машина была оборудована видеорегиcтратоpом, который, судя по миганию лампочки, работал в дежурном режиме. Малахов положил руку на капот — сигнализация, как он и ожидал, сработала незамедлительно.

— Эй! А ну отошли от машины! — донеслось откуда-то сверху.